

ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ, РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу
УДК 93/94(930.2)
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-369-378
EDN: XZHKTМ

**О КАСПИЙСКОМ ПОХОДЕ «НЕУТОМИМОГО МОНАРХА»
И ЕГО ЗНАЧЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ
В КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ
(К ОЦЕНКЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ МОНОГРАФИИ
«КАВКАЗСКО-КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.
/ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Ш.А. МАГАРАМОВА. –
МАХАЧКАЛА: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛОТОС», 2022. – 304 С.: ИЛ.»**

Юрий Юрьевич Клычников

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,
klichnikov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3345-8793>

Аннотация. В статье-рецензии проведён анализ коллективной монографии, посвящённой событиям, связанным с Персидским походом Петра Великого и последующей политикой Российской империи в Кавказско-Каспийском регионе. Дается характеристика разделов книги, в которых рассмотрены вопросы, касающиеся военно-политических, административных и хозяйственных аспектов жизни общества. Благодаря выявленному в центральных и региональных архивах материалу, солидной историографической основе, работа даёт исчерпывающее представление об обстоятельствах глобального геополитического противостояния на формируемом южном фронтире России. Показаны успехи и неудачи молодой империи, стремящейся получить выгодный торговый маршрут в южные земли. Среди прочего изучается то, как эти события отразились в памяти жителей Дагестана, как они оценивают личность российского монарха. Работа позволяет получить представление о выстраивании русско-северокавказского исторического партнёрства, об опыте преодоления разногласий и противоречий, возникающих в процессе интеграции.

Ключевые слова: империя, горцы, граница, политика, экономика, администрация, конфликт.

Для цитирования: Клычников Ю.Ю. О каспийском походе «неутомимого монарха» и его значении в российской политике в Кавказско-Каспийском регионе (к оценке коллективной монографии «Кавказско-Каспийский регион в политике Российской империи в первой трети XVIII в. / под общей редакцией Ш.А. Магарамова. – Махачкала: издательство «Лотос», 2022. – 304 с.: ил.) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 2. – С. 369-378. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-369-378. EDN: XZHKTМ.

© Клычников Ю.Ю., 2023

Book Review

**ABOUT THE CASPIAN CAMPAIGN
OF THE "TIREELESS MONARCH" AND ITS SIGNIFICANCE
IN THE RUSSIAN POLICY IN THE CAUCASUS-CASPIAN REGION
(TO THE ASSESSMENT OF THE COLLECTIVE MONOGRAPH
«THE CAUCASUS-CASPIAN REGION IN THE POLICY
OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST THIRD
OF THE 18TH CENTURY. –
MAKHACHKALA: PUBLISHING HOUSE "LOTOS", 2022. – 304 P.: IL.)»**

Yurii Yu. Klychnikov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, klichnikov@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3345-8793>

Abstract. This review paper assesses the collective book regarding the events linked to Peter the Great's Persian campaign and the resulting policy of the Russian Empire in the Caucasus-Caspian region. The components of the book that cover matters associated with military-political, administrative and economic facets of society are outlined. The central and regional archives, combined with a strong historiographical basis, allowed for a thorough examination of the global geopolitical confrontation occurring on the recently established southern border of Russia. Detailing the successes and disappointments of the burgeoning realm, attempting to acquire a lucrative trade route to the lands in the south. Moreover, we examine how these events are remembered by the inhabitants of Dagestan and their assessment of the Russian monarch. The work enables one to comprehend the development of a Russian-North Caucasian historical relationship, and the experience of reconciling disparities that arise during integration.

Keywords: empire, highlanders, border, politics, economy, administration, conflict

For citation: Klychnikov Yu.Yu. About the Caspian campaign of the "tireeless monarch" and its significance in the russian policy in the Caucasus-Caspian region (to the assessment of the collective monograph «The Caucasus-Caspian region in the policy of the Russian Empire in the first third of the 18th century. – Makhachkala: Publishing house "Lotos", 2022. – 304 p.: il.)). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 2. – P. 369-378. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-2-369-378. EDN: XZHKTМ.

© Klychnikov Yu.Yu., 2023

Благодаря совместным усилиям учёных Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Ш.А. Магарамова, М.Р. Сефербекова, Д.С. Кидирниязова, Н.Д. Чекулаева, Н.А. Магомедова, Ф.А. Полчаевой) и Дагестанского государственного университета народного хозяйства (М.-П.Б. Абдусаламова) на суд читателей представлено новое исследование, посвящённое важной вехе отечественной истории XVIII столетия. Оно связано с бурными событиями правления государя-реформатора Петра Великого и его походом в Каспийский регион, а также теми процессами, которые были вызваны сложившимися в итоге геополитическими реалиями, обусловленными попыткой империи закрепиться на новом фронтире. Это уже не первый труд авторского коллектива, являющегося на сегодняшний момент одним из наиболее

компетентных по обозначенному вопросу. Такого рода работы имеют высокий эффект интеллектуальной эмерджентности, т.к. каждый из привлечённых учёных-кавказоведов прекрасно ориентируется в своей, узкой проблематике, а в итоге мы получаем энциклопедический охват темы, дающий комплексное представление об изучаемом явлении.

Вместе с тем такие труды, как правило, «страдают» повторами фактов, дублированием отдельных аспектов анализируемого материала. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что работа была написана при содействии Российского фонда фундаментальных исследований, и потому учёные находились в достаточно жёстких временных рамках. Наличие формально-бюрократических обязательств, связанных с отчётностью, также не способствовало улучшению качества проводимого исследования.

Монография позиционируется как юбилейное издание, посвящённое двум важным событиям в истории петровской эпохи. Это 350-летие со дня рождения императора и 300-летие его похода к берегам Каспия. Авторы постарались не только актуализировать уже известные сведения о Персидском походе российских войск и последующей политики империи по отношению к сопредельным державам и местным народам, но и дополнить их новыми, выявленными в федеральных и региональных архивах материалами. Представляется, что источниковая и историографическая часть работы, которой посвящена первая глава монографии, позволяет получить если не исчерпывающую, то вполне основательную базу для того, чтобы сформировать видение ситуации в Кавказско-Каспийском регионе в первой трети XVIII в. Остается добавить, что следом появляются новые интересные труды на аналогичную тему [Дегоев 2023], и это лишний раз убеждает нас в научной прозорливости дагестанских коллег.

Среди прочих дискуссионных вопросов поднимается проблема целесообразности применения терминов, которые предлагаются учёными вместо устоявшихся определений. Так, отмечается, что современники не употребляли понятие «Каспийский поход», которое предложили Н.А. Павленко и Н.П.А. Сотавов, а в документах называли его «Персидским» или «Низовым». Исходя из этого обстоятельства, термин оценивается как «не соответствующий исторической действительности» [Кавказско-Каспийский 2022: 15-16]. Нам представляется правильным не отвергать расширенное толкование военно-политических усилий Петра I на юге, которые, как мы видим, в том числе из приводимых авторами монографии свидетельств, были гораздо шире, нежели только российско-персидские контакты. Формально трактуемый как желание наказать бунтовщиков и не допустить захвата турками владений шаха, поход фактически должен был обеспечить империи контроль над Каспийским регионом – важным плацдармом для экономической экспансии на Восток. В этой связи новая дефиниция выглядит гораздо информативнее и вполне может быть использована наряду с применяемыми в петровское время названиями. Добавим, что подобные терминологические условности встречаются в исторической науке довольно часто: Крымская или Восточная война, русско-турецкие или османо-русские войны и т.п.

Представляется возможным согласиться с выводом автора раздела Ш.А. Магарамовым о том, что каждая историческая эпоха порождает свой взгляд на политику Петра I. Введённый за последнее время в научный оборот материал, методологическое обновление исследовательских подходов открывают перед учёными возможность новых трактовок, казалось бы, хорошо известных фактов. В свою очередь предлагаемый второй раздел главы является своеобразным путеводителем по архивным фондам, различным опубликованным сборникам документов и личных воспоминаний, в той или иной степени касающихся темы исследования.

Во второй главе представлены переводы оригинальных англоязычных текстов, принадлежавших перу участников Персидского похода. Это воспоминания шотландского врача Джона Белла, уже публиковавшиеся в переводе с французского языка в 1776 г. Интерес к предлагаемому варианту текста вызван тем, что перевод сделан с первоисточника 1763 г. и более соответствует «современным научным требованиям» [Кавказско-Каспийский 2022: 39]. Приводимым фрагментам кавказской части воспоминаний предшествует краткая биографическая справка, позволяющая получить представление о судьбе этого путешественника и обстоятельствах его службы российскому престолу.

Ещё одна работа была написана профессиональным военным Питером Генри Брюсом. Он близко знал Петра I и по распоряжению императора, характеризуемого им как «неутомимый монарх», занимался описанием и картографированием берегов Каспийского моря. Уже это обстоятельство свидетельствует о высокой компетентности и осведомлённости автора мемуаров. При этом он допускал достаточно вольное изложение фактов, выдавая за собственные воспоминания отрывки из труда другого современника Ф.-Х. Вебера. Возможно, с этим связан не подтверждаемый из прочих источников сюжет присутствия в русском лагере турецкого посла, который якобы потребовал остановить дальнейший поход армии императора на Восток [Кавказско-Каспийский 2022: 75]. Приводя перевод его труда, Ш.А. Магарамов и М.Р. Сефербеков постарались дать пояснения относительно этих сторон работы мемуариста шотландско-прусского происхождения.

Третья глава, подготовленная Д.С. Кидирниязовым, раскрывает дипломатический фон противоборства за Кавказско-Каспийский регион трёх держав – России, султанской Турции и шахской Персии. Ситуация осложнялась ещё и возросшим интересом к краю со стороны западных держав – Британии, Франции, Австрии и Швеции. Автор ставит перед собой задачу «выяснить предпосылки присоединения разных народов и территорий к России» [Кавказско-Каспийский 2022: 77]. Сложный узел противоречий и соперничества, завязавшийся в крае, различные силы, которые оказались втянуты в противоборство, причём не только на Кавказе, но и далеко за его пределами – всё это обусловило неоднозначность задачи, которую попытался разрешить автор, постаравшийся создать целостную картину напряжённой геополитической борьбы, заложниками которой становились и местные народы. Горские и кочевые сообщества старались лавировать между политическими «тяжеловесами», манипулировали ими, стремясь использовать потенциал ситуативных покровителей в

собственных интересах. Возможно, именно это обстоятельство привело к несколько хаотичному изложению материала, выводам и утверждениям, с которыми не всегда можно согласиться. Так, вряд ли соответствует действительности то, что петровская внешняя политика на юге была направлена на обеспечение выхода к Каспийскому морю [Кавказско-Каспийский 2022: 78], так как эту задачу решил ещё Иван IV, присоединив к своим владениям Астраханское ханство. Непонятно, как мог прикаспийский путь связывать Прикаспий с Причерноморьем [Кавказско-Каспийский 2022: 81]? Такие досадные упущения не меняют общего позитивного впечатления от раздела, который снабжён многочисленными ссылками на источники и литературу, позволяющие не только подтвердить приводимые в тексте аргументы, но и расширить, при необходимости, представление о процессах, проходящих в исследуемый период, для лучшего понимания специфики эпохи в контексте международных отношений.

Следующая, четвёртая глава в определённом смысле дублирует тематику предшествующей. В ней рассказано о российско-османском пограничье в Восточном Закавказье в 20-е – первой половине 30-х гг. XVIII в. В то же время этот материал вполне органично дополняет сведения об уже рассмотренных процессах, в частности, показывает, как местная владельческая верхушка стремилась выторговать для себя преференции одновременно у турецкой и русской администрации. Так, назначенный османами правителем Ширвана Хаджи-Дауд охотно делился информацией о положении своих покровителей с дербентским комендантом А.Т. Юнгером, но при этом совместно с уцмией Кайтага участвовал в нападениях на солдат вверенного ему гарнизона. Закончилось всё тем, что его арестовали, сослали на остров Родос, где он и скончался.

Креатура русских властей, тарковский правитель Адиль-Гирей также не отличался твёрдостью в своих политических предпочтениях. Убедившись, что русские не собираются исполнять все его желания, он предпочёл поменять покровителя. За измену шамхала пленили и отправили в Архангелогородскую губернию, где он и окончил свои дни [Кавказско-Каспийский 2022: 142-148].

Даже на этих двух примерах мы можем убедиться в том, что ни одна из держав, борющихся за власть в крае, не могла рассчитывать на безоговорочную верность своих вассалов. Они охотно использовали мощь сюзерена, но лишь до тех пор, пока это соответствовало их собственным интересам. Примечательно, что нередко именно позиция местных лидеров провоцировала применение военно-силовых методов в политической практике империй, не терявших надежду «переформатировать» нравы у новоявленных подданных. Начертанные политиками Петербурга и Стамбула линии разграничения явно не устраивали народы региона, имевшие собственные социокультурные, экономические и политические предпочтения. Сам же раздел книги, по словам его автора Ш.А. Магорамова, будет востребован исследователями «сюжетов внешней политики Российской и Османской империй XVIII в. на Кавказе» [Кавказско-Каспийский 2022: 150]. От себя добавим, что полученный результат демонстрирует особенность внешнеполитических практик в среде северокавказских правителей, достаточно успешно лавировавших между «центрами силы» в собственных инте-

ресах. Это также следует отнести к эвристически продуктивным достижениям исследователя.

В пятой главе анализируются особенности управления российской администрацией своими владениями в Западном Прикаспии с 1722 по 1735 гг. Ш.А. Магорамов отмечает, что это относительно новое направление в отечественной историографии, т.к. большинство исследователей предпочитали акцентировать своё внимание преимущественно на обстоятельствах самого похода 1722–1723 гг. Между тем имперские гарнизоны располагались в крепости Святого Креста, в Тарках, Дербенте и Баку, Астаре, в крепостях Зинзилинской, Решт и Кескер. Здесь приходилось решать не столько военные задачи, сколько налаживать мирную жизнь и учиться выстраивать диалог с полиэтничным окружением. Нелучайно принимается решение разграничить сферу ответственности комендантов, поручив одним контролировать приморский Дагестан, другим – земли в Азербайджане, а третьим – северные провинции Персии.

подавляя сопротивление наиболее непримиримых противников, российские власти добились формального подчинения местной элиты, но о реальном замирении края говорить не приходилось. Даже начавшие получать содержание от казны владельцы смотрели на такую практику как на откуп из страха, стремясь представить происходящее как дань, выплачиваемую им короной. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что участие в репрессалиях отрядов императорской армии принимали и жители городов (в частности, Дербента), пытавшихся «за гранью дружеских штыков» пресечь нападения своих горских земляков и соседей, в свою очередь стремившихся ограбить состоятельных равнинников. Таким столкновениям придавали религиозную окраску, стремясь оправдать свои действия борьбой за истинную веру. Чтобы иметь представление о ситуации на окружающих территориях, российские коменданты активно занимались сбором разведывательных данных, отправляя в горы своих лазутчиков. Ситуация в новоприобретённых владениях сильно напоминала окружённый неприятелем лагерь, и в сложившихся обстоятельствах заниматься экономическим освоением края было затруднительно. К числу «шероховатостей» представленного раздела вновь следует отнести череду сюжетных повторов, избежать которых, к сожалению, не удалось [Кавказско-Каспийский 2022: 141 и 154, 154-155 и 202-203, 144 и 158].

Шестая глава вызывает интерес уже тем, что в ней осуществляется попытка рассмотреть двойственный характер системы управления, когда в ней одновременно использовались местные традиции и привнесённые империей институты. Это делается на примере службы яркого представителя местной правящей элиты, наиба Дербента Имама Кули-бека и «русского европейца», коменданта города-крепости полковника Андрея Томасовича Юнгера. Данный подход с позиции исторической антропологии позволяет персонифицировать и оценить изучаемую эпоху в контексте биографии отдельного человека, «оживить» её.

Представитель местной аристократии Имам Кули-бек сразу же пошёл на сближение с российским императором, предпочтя поднести ему ключ от Дербента и не подвергать опасности разорения доверенный его попечению город. Назначенный в своё время на пост наиба Сефевидами, он сумел сохранить свою

должность и при русских, проявляя разумную гибкость и готовность искать компромисс с новой властью. Имам Кули-бек понял, что Россия будет способствовать обеспечению безопасности Дербента, которому немало досаждали отряды соседей-горцев, разорявших горожан своими набегами. Неудивительно, что войска Петра I были приняты «с великою радостью», тем более что империя начала вкладывать средства в благоустройство города, стремясь сделать его форпостом своего военно-экономического присутствия в крае.

За свою последовательную политическую позицию наиб спровоцировал целую волну «чёрного пиара», которую обрушили на него недоброжелатели. Они ложно обвиняли Имам Кули-бека в ренегатстве, заявляли, что он изменил исламу и вместе со своими людьми принял крещение. Но поколебать взгляды дербентского наива так и не удалось. Ему было ради чего противостоять клевете, т.к. его родной город пользовался особым расположением имперских властей, ценивших верность и преданность новых подданных. Примечательно, что к наиву в итоге стали обращаться за протекцией те владельцы, которые хотели примириться с российской администрацией, надеясь, что к его мнению в Петербурге прислушаются. По мнению Ш.А. Магорамова, такая позиция аристократа была «единственно верной» и послужила на благо дербентцам [Кавказско-Каспийский 2022: 183].

Не менее интересна и поучительна биография А.Т. Юнгера. Он являлся примером того, как потомок иноземцев стал верным сыном многонародного государства Российского, умевшего ценить людей не по этнической принадлежности, а по их стремлению приносить пользу своему Отечеству. Пройдя сквозь горнило многочисленных сражений, он указом императора Петра I от 29 августа 1722 г. был назначен комендантом Дербента, что свидетельствовало не только о его военных талантах, но и об административных и дипломатических способностях. Почти сразу ему пришлось встать на защиту вверенного ему города, участвовать в наказании мятежных феодалов, стремящихся воспользоваться сокращением численности российской армии в регионе. При этом комендант делал немало для того, чтобы решать дело миром, и, судя по уважительному обращению к нему со стороны местных владетелей, преуспел и на этом поприще.

Отмечаются заслуги полковника в хозяйственно-экономическом освоении городских ресурсов, в частности, успехи в виноделии, выращивании пряностей (шафрана), разведении фруктов, а также поиск растений, пригодных для окрашивания тканей и т. п. С привлечением документов, выявленных в Центральном государственном архиве Республики Дагестан, читатель получает представление о вкладе дербентской комендатуры в организацию ремонтно-строительных работ в городе, связанных с возведением морской гавани и усилением крепостных сооружений.

К сожалению, и здесь не удалось избежать повтора, в частности, в сюжете, связанном с черкесской ясыркой (пленницей), о которой автор уже сообщал ранее [Кавказско-Каспийский 2022: 180-192].

Ш.А. Магорамов даёт весьма комплиментарную оценку заслуг А.Т. Юнгера, называя его «образцовым офицером», и подчёркивая, что полков-

ник «стремился урегулировать многие конфликты мирным путём, следуя директивам имперского правительства» [Кавказско-Каспийский 2022: 192].

Следующая глава, подготовленная Н.Д. Чекулаевым, раскрывает особенности повседневной деятельности нижних чинов и офицеров Низового корпуса Русской Императорской армии. Согласно указу от 15 июня 1724 г., он был сформирован из солдат российских гарнизонов Терского редута, Аграханского и Буйнакского ретраншементов, крепости Святого Креста и Низовой крепости. Во главе Низового корпуса поставили генерал-майора М.А. Матюшкина, которого впоследствии сменил генерал-фельдмаршал В.В. Долгорукий, затем генерал В.Я. Левашов и затем принц Гессен-Гомбургский. Но тот оказался никчемным военачальником, что привело к возвращению должности его предшественнику. Опытный Василий Яковлевич возглавлял Низовой корпус вплоть до его ликвидации осенью 1735 г.

Автор раздела является ведущим специалистом по рассматриваемому вопросу, и его труды традиционно отличаются сочетанием основательной фактической базы и теоретическим анализом тех процессов, которые протекали на перешедшей к России территории. Читатель получает представление о структуре и иерархии российской военной администрации, особенностях функционирования исполнительной власти, обязанностях гарнизонов Низового корпуса и т.п. Для лучшего понимания различных управленческих решений командования рассматриваются и военно-политические события, происходящие в Прикаспии. В этом кроется причина того, что ряд сведений перекликается с ранее рассмотренными эпизодами [Кавказско-Каспийский 2022: 165-166 и 201, 154-155 и 203, 148 и 214]. Но такого рода накладки скорее исключение.

Обращает на себя внимание материал, связанный с шагами властей по пресечению работорговли, а также стремлением регулировать и не допускать конфликты между кавказскими подданными империи. Представляется, что даже в случае успешного достижения результата такие действия имели серьёзные имиджевые издержки. В этом случае именно третья сила «назначалась» главной виновницей имеющихся разногласий, вызывала раздражение и отторжение у всех сторон конфликта. Отсюда и «измены» разочарованных владельцев, которым усилия России по стабилизации ситуации в крае мешали в реализации личных амбиций, далеко не всегда согласующихся с интересами империи.

В целом, как представляется, содержание главы гораздо шире, нежели просто административная повседневность, и, возможно, в дальнейшем, в случае переиздания книги, Н.Д. Чекулаев внесёт коррективы в его формулировку.

Аналогичное предложение следует адресовать и М.-П.Б. Абдусаламову и Н.А. Магомедову. Их обстоятельный, информативный и весьма наглядный материал посвящён хозяйственному развитию «новозавоёванных областей». Представленные факты предоставляют исчерпывающие сведения по планам и практической реализации освоения природных богатств Западного Прикаспия. Уделяется внимание развитию логистических возможностей региона, тормозивших разработку местных ресурсов. И в этой связи формулировка сути раздела «модернизация природно-экономических ресурсов», вынесенная в название, сложна для восприятия, т.к. примеров модернизации (?) природных ресур-

сов в тексте мы не находим. Вряд ли переработку шерсти или изготовления вина из местного сырья следует определять таким термином. Сам текст выстроен логично и даёт представление о тех экономических процессах, которые активизировались после того, как край стал частью Российской империи. Рассматриваются усилия по улучшению коммуникаций, прежде всего, портовой инфраструктуры, обеспечения товарности виноградарства и виноделия, производства пряностей, красителей, изготовления шерсти, добычи нефти и т.п. Вполне оправдана публикация докладной записки (предположительно составленной И.Г. Гербером), в которой содержится множество ценных предложений, связанных с экономическим развитием «завоёванных персидских провинций» [Кавказско-Каспийский 2022: 231-237].

Завершающая глава посвящена оценке заслуг Петра I в исторической памяти жителей Дагестана. Чтобы достичь поставленной цели и понять, как относились к императору его современники и их потомки, в том числе ныне проживающие в республике, Ф.А. Полчаева поставила и успешно решила сразу несколько исследовательских задач. Она рассмотрела хронологию Персидского похода и его оценки в исторической литературе, показала связанные с Петром Великим коммеморативные практики и мнемонические места, ассоциирующиеся с его личностью. Кроме того, были проведены социологические опросы, давшие возможность выяснить, как его историческая фигура отражается в коллективной памяти.

Изначально в крае были как сторонники, так и противники присутствия русских. Отсюда и реакция на начавшийся поход, который привёл к усилению одних этнополитических сил и одновременно поколебал положение других. В Дагестане, помимо «русской партии», были последователи персидского и османского выбора в поисках покровителя. В целом это была традиционная политика политического лавирования, прекрасно освоенная местными лидерами. Можно говорить, что сближение с Петром I имело ситуативный характер, что сразу делало позиции империи в крае уязвимыми и подверженными меняющейся политической конъюнктуре. Примечательно, что жители Дербента, немало претерпевшие от грабежей соседей-горцев, с радостью встречали русскую армию. Напротив, подданные эндиреевского владетеля с оружием в руках сопротивлялись российским военным и поплатились за это сожжённой резиденцией.

В этой связи представляется упущением тот факт, что при проведении опросов респондентов, помимо возраста, пола и образования, не учитывалась национальность опрашиваемого. Возможно, имеет место негласное табуирование такого рода акцентов, что связано с разумным желанием не провоцировать конфликтные ситуации в этнически пёстром регионе. Автор отмечает, что установленный в 2006 г. памятник Петру I в Махачкале вызвал негативную реакцию в обществе, а когда поднимается вопрос о переименовании улиц, предпочтение отдаётся национальным персонажам [Кавказско-Каспийский 2022: 259, 261-262].

Видимо, здесь мы сталкиваемся с желанием экстраполировать имеющиеся внутрорегиональные политические и экономические противоречия, межэтнические трения и т.п. проявления латентной конкуренции на внешние факторы.

Одним из эффективных способов добиться этого является формирование образа врага, и Петр I с его политикой репрессалий против «бунтовщиков» вполне может соответствовать требованиям такого конструируемого исторического мифотворчества. В этом случае можно игнорировать то, что действия императора одобрялись, поддерживались и провоцировались частью местной элиты, руками русских, боровшихся со своими соперниками. Но даже при наличии такого запроса автор приходит к выводу, что «в коллективной памяти дагестанцев с большим перевесом доминирует положительная оценка личности Петра I» [Кавказско-Каспийский 2022: 272].

Текст монографии содержит именную указатель и список сокращений, облегчающий поиск необходимой информации. Приводится перечень источников и литературы, которые были задействованы при написании работы. В исследовании включены иллюстрации, на которых представлены карта демаркации российско-османской границы в Восточном Закавказье, планы местных городов, прошения и донесения, выявленные в Архиве внешней политики Российской империи, и фотография легендарного ключа от города, поднесённого Петру Великому делегацией жителей Дербента.

Монография рассчитана на самый широкий круг читателей, и остаётся лишь поблагодарить рецензентов, докторов исторических наук Н.Н. Гарунову, А.Д. Панеша и кандидата исторических наук З.А. Халаева, за то, что они способствовали выходу в свет этого интересного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Дегоев 2023 – Дегоев В.В. Большой Юг в политике и дипломатии Петра I. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 408 с.

Кавказско-Каспийский 2022 – *Кавказско-Каспийский регион в политике Российской империи в первой трети XVIII в.* / под общей редакцией Ш.А. Магарамова. – Махачкала: Издательство «Лотос», 2022. – 304 с.

REFERENCES

DEGOEV V.V. *Bol'shoj Yug v politike i diplomatii Petra I* [The Great South in the Politics and Diplomacy of Peter I]. – Moskva: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2023. – 408 p. (In Russ.).

Kavkazsko-Kaspijskij region v politike Rossijskoj imperii v pervoj tretj XVIII v. [The Caucasian-Caspian region in the policy of the Russian Empire in the first third of the 18th century] / pod obshchej redakciej Sh.A. Magaramova. – Mahachkala: Izdatel'stvo «Lotos», 2022. – 304 p. (In Russ.).

Информация об рецензенте

Ю.Ю. Клычников – доктор исторических наук, профессор.

Information about the reviewer

Yu.Yu. Klychnikov – Doctor of Science (History), professor.

Рецензия поступила в редакцию 21.04.2023 г.; принята к публикации 20.06.2023 г.

The review was submitted 21.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.